

УДК 81.362

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ

© Н.Н.Фаттахова

Статья посвящена рассмотрению семантико-синтаксических отношений в народных приметах, имеющих форму сложноподчиненных целевых конструкций. Выявлены основные составляющие семантики предсказания, включающей модальные характеристики неизбежности, возможности и необходимости.

Ключевые слова: народные приметы, семантическая структура, сложноподчиненные предложения со значением цели.

Как известно, лингвистика долгое время изучала лишь грамматический, семантический уровни языка, в настоящее время развитие научной мысли нацеливает исследователя на изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. История мышления народа, специфика менталитета (народные знания, представления) отражены в языке, а потому культура остается в пределах языка, чем и обеспечивается перспективность исследования культуры народа лингвистическими методами.

Наивная модель мироздания, будучи общей для всех представителей той или иной культуры, формирует основу ментальной картины мира, при этом общность и преемственность наивной картины мира обеспечивается общностью и преемственностью языка.

Сфера религиозно-мистического, мифологического и народного опыта в последние годы активно изучается и анализируется в разных аспектах и с разных точек зрения (Н.Н.Фаттахова, М.А.Кулькова, С.С.Туганова, Н.И.Федорова, К.Р.Вагнер, В.К.Харченко, Е.Е.Тонкова и др.). В традициях Казанской лингвистической школы народные приметы определяются как устойчивые конструкции, фиксирующие коллективный опыт наблюдений и прогнозирования результатов взаимодействия человека и природы [1: 40]. В основе классификации народных примет лежит принцип ожидания как особый тип психического реагирования [2: 71], которое транслируется от поколения к поколению. В соответствии с этим мы делим приметы на две группы: с ожидаемыми следствиями (прогностические) и с желаемыми следствиями (суеверные) [3: 29-30].

Формирование семантической структуры народных примет как прогностических, так и суеверных обусловлено целым рядом обязательных семантико-синтаксических значений, в первую очередь кондициональными, осложненными вре-

менными и причинными. В этой связи особый интерес представляют приметы, зафиксированные в форме целевых конструкций, но выступающих как синонимы к основному семантическому типу.

Доминирующей в семантической структуре примет является семантика предсказания, рассматриваемая как поиск следствий определенных причин и включающая модальные характеристики неизбежности, возможности и необходимости. Как известно, в сложноподчиненных предложениях со значением цели сообщается о «ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению; придаточное информирует о назначении того, о чем сообщается в главном. Целевые отношения построены на соотношении ситуаций, каждая из которых заключает в себе признак достаточного основания: главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие, придаточная сообщает о стимуле» [4: 94]. На пересечении ряда семантических координат выстраивается особый модельный тип примет, программирующий повседневную жизнь того или иного народа. Речь идет о так называемых суеверных приметах, содержащих правила поведения в той или иной ситуации, запреты и рекомендации, следование которым приводит к положительному или отрицательному результату.

Приметы, имеющие формальную фиксацию в форме целевых предложений, сохраняют классифицирующее условно-временное значение, мы имеем как бы зеркальное отражение типовой формы приметы, осложненной значениями ультимативного условия (угрозы), предостерегающего условия (совета) условия предложения, просьбы, уговора. Ср.: *Чтобы большие огурцы родились, зарывают в гряде пест* [5: 367] – *Если зарыть в гряде пест, большие огурцы родятся.*

Семантика аналогичности (в данном случае формы песта и огурца) позволяет установить се-

мантическую связь между пропозицией-условием и пропозицией-следствием с учетом связей между явлениями объективной действительности, субъективно вычлняемых говорящим. Синтаксическая форма реализации семантики аналогичности привязана к типу народных примет, а именно: к суеверным приметам.

Нейтрализация собственно-целевого значения возможна прежде всего в силу переключения семантики главной части с выражения целенаправленного, активного действия, носителем которого является конкретный субъект, на выражение действия, носителем которого является обобщенный субъект: *Закармливают кур гречихой из правого рукава, чтобы раньше неслись* [5: 351]; *Спутывают ноги столу, чтобы скот не бегал* [5: 352]; *В великий четверг стегают скот вереском, чтобы не лягался* [5: 356] и т.п.

Смысловая специфика сложноподчиненного целевого предложения проявляется в трех основных типах значений:

1) левая часть содержит определенное, часто ритуализованное, действие, выполнение которого требуется для достижения определенной цели. Схема «А..., чтобы В»: *При кончине человека ставят воду на окно, чтоб душа обмылась* [5: 391]; *В прорубь втыкают кнут, чтобы лошади шли ко двору (воронежская)* [5: 387]; *На Симео-на привязывают к лошади кнуты, рукавицы и онучи, чтобы усмирить домового* [6: 53]; *Лошадей поят через серебро, чтобы умилостивить домового* [6: 180];

2) левая часть содержит указание на желательность действия, выполнение которого приводит к целесообразному и полезному, основанному или на аналогичности предметов по форме, функции: *В свят вечер тугие клубни пряжи мотать, чтобы кочни капусты туги были* [5: 352]; *На Власия овчары окликают звезды, чтобы овцы ягнлись* [5: 317]; *В Иордань втыкают палку, чтобы плодились пчелы и голуби* [6: 217]; *Остригая ногти, складывать и хранить при себе, чтоб было чем взлезть в царство небесное (на Сионскую гору)* [6: 370]; *Куриные яйца подбрасывали в гнездо аиста, чтобы курицы несли крупные яйца* [6: 276], или на реальных действиях, проверенных практикой: *В великий четверг парят кринки можжевелем, чтоб был хорош верх (сливки)* [5: 356]; *В чистый четверг золу выносят в курятник, чтоб куры неслись* [5: 357]; *В Иордани после молебна купаются больные, чтобы изгнать болезни* [6: 33]; *Перед Рождеством все деревья в садах обвязывать соломенным «перевеслом», чтобы они хорошо родили* [6: 22];

3) левая часть содержит указание на определенное действие, которое предписывается адре-

сату в форме совета или пожелания и которое нужно произвести, чтобы преодолеть нежелательные последствия. Схема «А..., чтобы не В...»: *Зеркала в доме, где покойник, занавешивают, чтоб он не мог в них смотреться* [5: 391]; *Бросают горсть земли в могилу, чтоб не бояться покойника* [5: 392]; *Чистый снег подмешивают в корм коровам и лошадям, чтобы не мерзли* [6: 32]; *На Трифона (14 февраля) закликают мышшей, чтобы не портили скирды с хлебом* [6: 39].

При актуализации целевого значения, придаточная часть может предшествовать главной – страховочному условию: *Чтоб не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей из могилы (ком могильной земли к сердцу – скорбь отляжет)* [5: 392]; *Чтобы не бояться покойника, хватают его за ноги* [5: 392].

4) Левая часть содержит запрет для достижения цели, необходимый для того, чтобы не случилось негативных нежелательных последствий, фиксируемых в правой части. Схема «не А..., чтобы не В...»: *На память обновления Царяграда не сеют, чтобы градом не выбило хлеба* [5: 330]; *Не кормят кур, чтобы огородов не копали* [5: 352]; *На Егорья пастуха не окачивают, чтобы во все лето не дремал* [5: 325]; *Капусты в четверг не сажают, чтоб черви не поточили* [5: 366]; *Не покидать ниток на веретене к воскресному и праздничному дню, чтоб не рвались* [6: 267]; *Ворота не следует ставить на север (наполночь), чтобы не завелась чертовщина и не выжила из дому* [6: 300].

Смысловая специфика целевого союза наиболее ярко выявляется в предложениях, в которых главная часть выражается односоставными личными (определенно-, неопределенно- и обобщенно-), безличными и инфинитивными предложениями, где союз *чтобы*, взаимодействуя с личными формами глагола и формами повелительного наклонения, способен отражать ситуации предостерегающего условия, а также условия достижения положительного результата или условия уговора, предложения, просьбы.

Наиболее востребованными в системе народных примет оказались конструкции, главная часть которых имеет форму односоставного безличного предложения с главным членом – сложным сказуемым с модальным значением необходимости, реализуемым в модели «надо, нужно, необходимо + инфинитив»; придаточная часть может иметь форму как односоставного, так и двусоставного предложения. Придаточная часть в силу своей большей значимости, как правило, препозитивна: *Чтобы водились деньги, нужно носить в кошельке орех-двойчатку (два срос-*

шихся ореха) [5: 366]; *Чтобы произносимое сбылось, необходимо перекрестить пальцы на обеих руках* [6: 393]; *Чтобы принести удачу невесте, в платье нужно незаметно спрятать голубую ленточку или талисман* [6: 401].

Придаточная часть возможна и в постпозиции: *Выезжая в дорогу 13 мая, необходимо умыться натопленным снегом, чтобы отогнать несчастья* [6: 114]; *При первом громе надо лицо умыть, чтобы грома не бояться* [6: 116]; *Нельзя давать ребенку имя умершего младенца, чтобы не повторить судьбы* [6: 333].

Главная часть может иметь форму односоставного безличного предложения с модальным значением невозможности, запрета, актуализированным в модели «нельзя + не + инфинитив»: *Через порог нельзя здороваться, чтобы черти не разлучили* [6: 386].

Придаточная часть имеет форму двусоставного предложения (полного или неполного), главная часть – односоставная обобщенно-личная, сказуемое которой находится в форме 3-го лица мн.ч. настоящего или будущего времени или мн.ч. прошедшего времени изъявительного наклонения, имеющей обобщенное значение «все так поступают». Главная часть – утвердительное предложение содержит побуждение к действию, отрицательное предложение – предостережение от нежелательных действий или от несоблюдения определенных правил и запретов: *Чтобы кикимора кур не воровал, вешают над насестью, на лыке, отбитое горло кувшина* [5: 401]; *Чтоб собаки не бесились, щенят протаскивают сквозь ступицу колесную* [6: 213]; *В великий четверток стегают скот вереском, чтоб не лягался* [5: 356]; *Капусту в четверг не сажают, чтоб черви не поточили* [5: 336]; *Посреди сруба иногда сажают живое деревце или прикрепляют зеленую ветку, чтобы дом дольше простоял* [6: 306].

Главное предложение односоставное обобщенно-личное, придаточное – односоставное инфинитивное, передающее значение необходи-

мого условия: *Веником бьют плодовые деревья, чтобы обеспечить хороший урожай* [6: 293]; *Чтобы защитить свадебный поезд, дорогу перед ним подметают веником* [6: 293]; *Чтобы получить богатый урожай, втыкают в поле березовые ветки* [6: 285].

Главное и придаточное предложения односоставные инфинитивные: *На ночь избу подпахать, чтоб ангелам чисто прохаживаться* [5: 405]; *На Власий не работать, чтобы предохранить свой скот от падежа* [6: 59]; *Старый веник втыкать в грядки с чесноком, капустой, огурцами, чтобы уберечь их от порчи и стихийных действий* [6: 293].

Таким образом, анализ нашего материала показал, что наряду с типичной условно-временной семантикой в суеверных народных приметах оказывается востребованной и целевая семантика, наиболее эксплицитно проявляющая те следствия, которые неизбежно вытекают при соблюдении/несоблюдении определенных условий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России (2012-2013)», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

1. *Фаттахова Н.Н., Кулькова М.А.* Народные приметы в разноструктурных языках: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 247 с.
2. *Колосова Т.А., Черемисина Н.И.* Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987. – 197 с.
3. *Русская грамматика: в 2 Т.* – М.: Наука, 1980. – 709 с.
4. *Фаттахова Н.Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 167 с.
5. *Даль В.* Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1984. – Т. 2. – 478 с.
6. *Приметы на каждый день / Сост. И.И.Комарова.* – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1999. – 415 с.

FUNCTIONING OF TARGET STRUCTURES IN FOLK SUPERSTITIONS

N.N.Fattahova

The article deals with the semantic and syntactic relations in folk superstitions, having the form of complex target structures. The basic components of the prediction semantics, including the modal characteristics of inevitability, possibility and necessity, are identified.

Key words: folk superstitions, semantic structure, complex sentences with the value of the target.

* * * * *

Фаттахова Наиля Нурийхановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: n.fattahova@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2013